

**К вопросу о когнитивном аспекте
категории изоморфизма в переводе юмора мерфизмов
с английского на русский язык**

В результате когнитивной деятельности человека, которая направлена на переосмысление устаревших норм, мнений и правил поведения, нашедших отражение в традиционных поговорках и общепринятых установках, рождаются краткие афористические языковые выражения, именуемые мерфизмами, в которых концептуализируется негативный жизненный опыт носителей языка [3].

В сборнике «Законов Мерфи» автор определяет лингвистическую сущность мерфизмов как продукт научного и инженерного фольклора, неповторимые афористические шедевры, выраженные в форме «научных» правил, наблюдений, принципов, теорий, парадоксов, законов и следствий с соответствующими пояснениями и уточнениями [2: 11]. Юмористический дискурс, представляющий собой особый лингвокогнитивный механизм [6: 93], имеет множество манифестаций и мерфизмы представляют собой одну из наиболее ярких и емких манифестаций юмористического дискурса.

Мерфизмы получили широкое распространение в современном языке и употребляются в различных повседневных ситуациях, давая человеку возможность при помощи шутки, хоть и горькой, оптимистично воспринимать негативные стороны жизни. Восприятие информации, за-

ключенной в комическом изречении, уникально и неповторимо в каждом конкретном языке, поэтому зачастую общие правила перевода «оказываются неэффективными или неприемлемыми» [5: 87].

Перевод парадоксальных изречений, метко фиксирующих в языке-источнике негативную составляющую существования и разрешающих ее посредством смеха, вызывает особые сложности. Интерес к мерфизмам, их афористичная универсальность и комическая парадоксальность вызывают потребность их адекватного межъязыкового перевода, способного максимально точно и емко отразить сущность того или иного остроумного и дерзкого по своей природе мерфизма.

Проблеме переводческого тождества посвящено множество исследований, в которых учитывается, что перевод не может полностью укладываться в устойчивые модели или схемы. Это творческий процесс, при котором непременно необходимо принимать во внимание «отсутствие объективной возможности передачи в переводе всего объема информации, содержащейся в оригинале» [9: 4].

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть переводческую категорию изоморфизма в качестве определенного вклада в когнитивную теорию перевода, а также в качестве перспективы решения проблемы переводческого тождества и усовершенствования возможности переводческой эквивалентности мерфизмов в английском и русском языках.

Под категорией переводческого изоморфизма понимают отношение структурного тождества между текстом оригинала и текстом перевода, фиксируемое на определенном языковом уровне с помощью определенных языковых маркеров. Изоморфизм – это переводческое основание, позволяющее найти эквивалентное соответствие в переводе. Концепция изоморфизма невозможна без привлечения дополнительных категорий, определяющих отсутствующие в оригинале компоненты текста перевода и отсутствующие в переводе компоненты текста оригинала, а именно, категорий «автономия» и «лакуна», образующих с категорией изоморфизма неразрывное диалектическое единство [10].

Для эквивалентной передачи смысла мерфизма переводчику недостаточно только понимать принцип построения и функционирования данных языковых единиц в языке-источнике, необходимо обладать огромным багажом «фоновых знаний» и разбираться в стилистических тонкостях на всех языковых уровнях. Только в этом случае есть возможность достичь изоморфизма (или приблизиться к нему) в двух взаимодействующих языках.

Стилистический потенциал морфологии является одной из наиме-

нее изученных областей, тем не менее, именно характерные особенности мерфизмов на данном языковом уровне значительно усиливают создаваемый комический эффект и вызывают основные трудности их перевода. Так, например, обстоит дело с применением окказиональных слов в мерфизмах. Английские высказывания, построенные в духе «законов Мерфи», обнаруживают примеры окказиональных слов, построенных по типичным словообразовательным моделям английского языка.

К примеру, привычный для носителей языка суффикс *-ness*, традиционно используемый при образовании существительных от прилагательных или причастий, встречается в некоторых примерах окказиональных слов в мерфизмах, означающих новое состояние или качество:

Godin's Law: Generalizedness of incompetence is directly proportional to highestness in hierarchy. Закон Година: Степень распространенности некомпетентности прямо пропорциональна высоте занимаемой в иерархии должности.

В данном примере примечательным является еще и то, что комический эффект всего высказывания возникает благодаря необычной валентности: как правило, суффикс *-ness* добавляется к прилагательным в положительной степени или причастиям, но в нашем случае окказиональное существительное *highestness* образуется от прилагательного в превосходной степени. Изоморфизм в переводе окказионализма на русский язык в данном случае достигается путем описательного перевода, так как транслитерация и калькирование не представляются возможными.

С точки зрения перевода окказионализмов особого внимания также заслуживает следующий мерфизм:

*Never try to **outstubborn** a cat.*

Окказиональный глагол «*to outstubborn*» образован при помощи многозначного префикса *out-*, придающего глаголам значение превосходства над кем-либо (напр. *to outdo, outclass, outfox, outgrow, outlive, outnumber* /перехитрить, пережить, превзойти, превосходить численно). Использованный в мерфизме окказиональный глагол «*to outstubborn*» можно перевести как «переупрямить», т.е. достичь переводческого изоморфизма при помощи приема калькирования.

Особый интерес переводчиков вызывают так называемые «*hyphenated phrases*» или «*phrase epithets*». Создание в мерфизмах «фразовых эпитетов» происходит путем стягивания словосочетаний или целых предложений в одно слово с помощью дефисов, в результате чего возникают эпитеты, построенные за счет окказионального функционирования словосочетания или же целого предложения графически,

синтаксически и интонационно в роли полноценного слова [1: 92]. Отсутствие в русском языке аналогичных фразовых построений должно обязательно восполниться другими имеющимися средствами, изоморфными тексту оригинала.

Теоретики перевода предлагают несколько способов эквивалентной передачи на другой язык подобных конструкций. Так, фразовый эпитет можно перевести на русский язык 1) в форме цитаты; 2) при помощи целостного переосмысления; 3) при помощи добавления к определяемому слову дополнительных слов, вводящих атрибут в общую логику высказывания [8: 80].

Приведем пример:

The How-Come-It-All-Landed-On-Me Law: Whatever hits the fan will not be evenly distributed. Закон “почему все неприятности сваливаются именно на меня?”: Какое бы дерьмо ни случилось, вам достанется больше всех.

В случае с примером выше был выбран способ передачи атрибута в виде цитаты, а для эквивалентной передачи эмфатичности данного афоризма-закона была выбрана форма риторического вопроса. Изоморфизм при переводе второй части мерфизма достигнут за счет нарушения образного значения устойчивых выражений, пословиц, поговорок, преобразования их привычного состава, изменения количества компонентов (обнаружено 15 подобных мерфизмов из общей выборки, 1,8%).

Данный пример строится на актуализации идиоматического выражения *the shit hits the fan* благодаря двуплановому осмыслению идиомы. Традиционно данная идиома имеет значение: «*When extremely unpleasant things happen and become known or somebody gets into serious trouble*» [<http://idioms.thefreedictionary.com/the+shit+hits+the+fan>]. Однако вторая часть высказывания дает реципиенту возможность осмыслить компоненты устойчивого выражения в их прямом значении, тем самым освежая смысл затертой идиомы. Более того, автор мерфизма оспаривает правомочность данной идиомы: неприятности сыплются на людей в неравной степени и кому-то достается больше.

Вышеуказанные случаи транспозиции полноценных синтаксических конструкций в разряд прилагательного придают мерфизмам особую экспрессивность. Наличие подобных примеров мерфизмов является отражением одной из основных тенденций английского языка: заключить в языковой единице максимально возможное количество информации.

Нельзя обойти вниманием использование в мерфизмах местоимений, которые придают афористическому выражению дополнительную

стилистическую коннотацию, добавляют комизма за счет несвойственности употребления той или иной формы местоимения в современном английском языке. Так, в современном английском не характерно употребление архаичных форм местоимения второго лица единственного числа *thou* и возвратного местоимения *thysel*, но подобные устаревшие формы нашли применение в современных афористических высказываниях, так как они сразу же приковывают внимание и забавляют, придают высказыванию архаизирующую приподнятость. Подтверждением является следующий мерфизм из нашей выборки:

*To know **thysel** is the ultimate form of aggression. Попытки познать самого себя – это высшая форма проявления агрессии.*

Приведенный в качестве примера мерфизм является примечательным не просто тем, что в нем использована архаичная форма возвратного местоимения *thysel*, а тем, что для его декодирования и перевода необходимо знание прецедентного текста, что само по себе является ярким примером функционирования когнитивного механизма острашения в мерфизмах [11: 230-231]. «*Know thysel*» (Познай самого себя) представляет собой древнегреческий афоризм, надпись на одной из стен древнегреческого храма Аполлона в Дельфах, авторство данного изречения не установлено [13].

Мерфические высказывания по природе своей представляют своеобразную пародию на существующие в науке законы, следствия и трактаты, т.е. мерфизмы можно назвать «псевдозаконами». Практически 60% единиц построены с помощью типичных для научного дискурса синтаксических конструкций и лексики (*to be directly/inversely/exponentially proportional to...; the odds are...; if on an actuarial basis there is a 50-50 chance...; on the theory that*). Главной стилистической особенностью мерфизмов на уровне лексики является умышленное смешение в одном контексте терминологической лексики разных областей знания (физика, экономика, программирование) и сугубо разговорных лексических единиц, сленга, что вызывает дополнительные трудности для достижения переводческого изоморфизма. Например:

a) Under the most rigorously controlled conditions of pressure, temperature, volume, humidity, and other variables the organism will do as it damn well pleases; При условии досконального контроля давления, температуры, объема, влажности и других переменных организм поведет себя как ему угодно.

b) Clark's First Law of Relativity: No matter how often you trade dinner or other invitations with in-laws, you will lose a small fortune in the exchange. Corollary: Don't try it: you cannot drink enough of your in-laws'

booze to get even before your liver fails; Первый закон родственности Кларка гласит: Вне зависимости от того, насколько часто вы и родственники жены/мужа ходите друг к другу в гости на ужин или праздники, вы будете в минусе. Следствие: Не стоит и пытаться делать это: печень у вас откажет раньше того, как вы выпьете на семейной попойке достаточно, чтобы покрыть убытки.

c) *Fourth Law of Thermodynamics: If the probability of success is not almost one, then it is damn near zero. Четвертый закон термодинамики: если вероятность успеха не равна почти единице, то она чертовски близка к нулю.*

Вышеперечисленные примеры мерфизмов относятся к так называемым «законам», которые создаются в процессе познания окружающего мира и при их переводе используются типичные для научного дискурса фразы и конструкции. Они затрагивают взаимоотношения человека и природы посредством триады – «природа – язык – человек», выявляя «соотношение сферы мышления и познавательного отношения человека к окружающей его объективной реальности» [7: 86].

В примере (b) помимо столкновения лексики разных пластов языка, каламбурно обыграно название самого закона (*Clark's First Law of Relativity*): в научном обиходе понятие «теория относительности» является часто употребительным, но в данном мерфизме-законе речь идет вовсе не об относительности, а о родственниках («*relatives*») и об отношениях с ними, в этом случае «*Law of Relativity*» приобретает совершенно неожиданное значение – «закон родственности».

Изучение соотношения текста английских мерфизмов и их перевода на русский язык показывает, что переводческий изоморфизм достигается в том случае, когда переводчику удается «найти то контекстуальное соответствие, которое в равной степени бы воздействовало на психику, эмоции и настроение читателя текста перевода» [5: 92].

Уникальные черты мерфизмов, такие как афористичность, псевдонаучность, неуместная архаичность, юмористическое совмещение несовместимого [4], атипичные морфологические приемы, творческая стилистика, переосмысление идиом и т.д., представляют дополнительные сложности переводчику, в задачу которого входит достижение максимального изоморфизма между оригинальным мерфизмом и его переводом на русский язык. Решение данных сложностей возможно, так как основная задача мерфизма – концептуализировать жизненный опыт (пусть и негативный) всех людей, решить проблемы посредством совмещения предупреждения о негативных последствиях с юмором, что доставляет особое эстетическое удовольствие. Переводческий изомор-

физм достигается в том случае, когда реакция читателя текста перевода на сто процентов соответствует реакции читателя текста оригинала.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Мерфи Э. Законы Мерфи. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. 96 с.
3. Орлова Н.А., Петренко А.Ф. Противоречие между формой и содержанием как семиотический конфликт персонажа в повести С. Довлатова «Компромисс» // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 23-25.
4. Петренко А.Ф. Смеховой мир Михаила Булгакова: проза 1920-х годов. Пятигорск, 2017. 193 с.
5. Петренко С.А. Игра слов и проблемы художественного перевода (на материале «The Rachel Papers» Мартина Эмиса) // Гуманитарные исследования, 2014. № 1 (49). С. 86-92.
6. Петренко С.А. Лингвокогнитивные основания юмористического дискурса // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 2016. С. 92-101.
7. Петренко С.А. Метафорическое употребление зооморфизмов для описания характера человека: аксиологический аспект // Университетские чтения – 2013. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. С. 86-93.
8. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 315 с.
9. Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009. 233 с.
10. Соколовский Я.В., Разумовская В.А. Оригинал и перевод: концепция когнитивного изоморфизма (на примере художественного текста). LAP LAMBERT: Изд-во Саарбрюккен, 2011. 240 с.
11. Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разборы: Избранное в 2 т. Т. 1. М.: Советский писатель, 1983. 639 с.
12. Idioms and Phrases // The Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>.
13. Know Thyself. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Know_thyself.